

Часть 1

Кто, черт возьми, мог подумать, что поход к гадалке был действительно хорошей идеей.

— Возможно, я облажался.

Я так и знал, но поздним августовским утром наступила сильная жара, казавшаяся пылающим адом. Я даже мог видеть мираж, образующийся и плавно колыхающийся на бетоне, который ждал впереди меня около придорожных деревьев. Разумеется, что во всех школьных сооружениях, коридорах, вестибюлях и наших комнатах были установлены кондиционеры, поэтому там мы не испытывали жару. Однако, при непосредственном воздействии солнечных лучей, человек моментально начинал потеть.

Таким образом и умирают люди. Думая об этом, я отчаянно попытался найти какое-нибудь место в тени. К счастью для меня, у школы, которая может похвастаться своей большой территорией, было посажено достаточно много деревьев. Благодаря этому не было недостатка теней, что позволило мне избежать солнечного света. На часах сейчас 09:30, поэтому ученики должны мирно отдыхать в своих комнатах. Я направлялся к месту нахождения той самой известной гадалки. Кажется, она начинает гадать в 10:00, но я не планировал оставаться там надолго. Я быстро позволю ей предсказать свое будущее и так же быстро уйду. Вот моя цель. Но приблизившись к месту назначения, я понял, что все мои надежды были разрушены.

В торговом центре Кёяки, который по моим ожиданиям должен быть в основном пустым, уже стояла толпа учеников, одетых в летнюю одежду. Надеюсь, что не все они собрались здесь по той же самой причине, но навряд ли всё на самом деле так. Сейчас, чтобы избежать горящего ада с улицы, я решил укрыться в Кёяки. Так как мероприятие, кажется, размещается на 5 этаже, я осматривался за ближайшим лифтом.

— Боже...

С подобными словами я заметил, что около 10 учеников уже сформировали толпу перед лифтом. Интересно, смогут ли меня понять люди с таким же дефицитом общения, что и у меня. Ведь я один из тех, кто, пользуясь лифтом в одиночку, сразу же несколько раз нажимает на кнопку «заккрыть». Однако я не настолько хорош, чтобы пользоваться лифтом с большой группой людей моего возраста. Мне нужно набраться смелости, чтобы попасть туда вместе с толпой.

Всё может стать немного проблематично, поэтому я решил пройти подальше и использовать другой лифт. В противоположном направлении есть ещё один, который в настоящее время не используется учениками и хранится в качестве резерва.

— Так-то лучше... — пробормотал я.

Обходной путь потребовал от меня дополнительных усилий, но я благодарен за то, что таким

образом сохранил своё душевное спокойствие. Хотя это и печально...

Поднявшись на пятый этаж, я быстро нашёл местоположение гадалки.

И здесь же столкнулся с ещё более непонятной проблемой.

«Вокруг лишь одни парочки».

Парни и девушки. По двое в каждой группе. Иными словами, толпа состояла преимущественно из студентов, находящихся в любовных отношениях. Разумеется, что были группы, состоящие только из парней или только из девушек, но они являлись меньшинством.

В конце концов, гадания изначально предназначались для подобного рода вещей. Расчёты совместимости между парнем и девушкой сами по себе не являются такими уж особенными. Однако, теперь я осознал, что это место будет гораздо более дискомфортным.

Не так много людей пришли к гадалке в одиночку. И как ни странно, но я не видел одиноких парней вроде себя. Но в любом случае, раз здесь уже сформировалась очередь, я решил занять себе место. Пройдя в самый конец, ко мне подошла женщина, по-видимому занимавшаяся управлением очередью.

— Доброе утро. Твой партнёр подойдет позже? — спросила она.

— Партнер? Нет, я один.

Конечно, учитывая, что нас окружали в основном пары, было естественным задать подобный вопрос, но я бы хотел, чтобы она думала больше об одиноких людях, вроде меня.

— Умм...

Возможно, ей ещё есть что сказать, однако женщина с извиняющимся тоном продолжила:

— Боюсь, что гадания Сенсея только для пар... — сказала она.

— То есть я не смогу пройти один? — спросил я.

Она слегка кивнула и указала на табличку возле входа. Я не мог хорошо разглядеть её через толпу людей, но здесь была определенная заметка, предупреждающая о подобных требованиях.

«Мы будем принимать только пары. Пожалуйста, имейте это в виду». — вот, что было написано

на табличке.

Достаточно. В конце концов здесь не должно быть такого одинокого человека, вроде меня. Не сталкиваясь прежде с подобной неловкой ситуацией, я не мог ничего с этим поделать. Кажется, что сейчас я в очень трудном положении.

А также, теперь мне понятно, почему Судо хотел пригласить сюда Хорикиту. Ведь у них было бы достаточно времени, чтобы поговорить друг с другом во время ожидания в очереди. Таким образом они бы провели довольно много времени вместе.

— Но это также означает, что в моём приглашении с самого начала не было никакого смысла.
— пробормотал я.

Осознав всё сейчас, слова и поведение Судо начинали приобретать совершенно новый смысл. Ведь я понял, что меня и вовсе не приглашали. Да даже пригласив, он бы нашел оправдание, чтобы от меня отвязаться. Какая печальная история.

— К слову, очередь позади вас такая же, не так ли? – спросил я.

— ...Да. Укон-сенсей гадает судьбу только для парочек. – ответила женщина.

— Понятно.

Повесив голову, я направился в сторону женщины и покинул очередь, после чего ученики, которые выстроились позади меня, просто сделали шаг вперёд. Я не ожидал, что они будут использовать подобную хитрость. Ведь, размышляя об образе гадания, я представлял себе старушку, сидящую на углу улицы, которая, делая свою работу, подсчитывала заработанные монеты. Но, видимо, в последнее время существуют гадания только для парочек.

Было бы неплохо предсказать свою судьбу хотя бы раз, но видимо с этим уже ничего не поделаешь. В попытках приглашения Хорикиты было не так уж много смысла, так что мне лучше поскорее уйти.

— Хах? Значит, вы говорите, что я не смогу пройти одна?

Кажется, в очереди рядом со мной была еще одна одинокая жертва, ведь даже отсюда я услышал её разгневанный голос. И отправив в ту сторону сочувствующий взгляд, наши глаза, к сожалению, встретились.

— Ах.

Подобный короткий ответ пришёл от человека, который по чистой случайности оказался моей

знакомой. Когда я притворился, что не знаю её и попытался смыться, непонятно почему, но она сразу пошла в моём направлении. Я ускорил шаг.

— Подожди.

Возможно, она подумала, что я пытался сбежать (я действительно пытался сбежать), но тем не менее она догнала меня.

— Могу ли я тебе чем-нибудь помочь?

— Где Хорикита?

Задав такой короткий вопрос, девушка быстро осмотрелась вокруг.

Это была Ибуки Мио, ученица класса C. Похоже, что она, как и Судо, решила пробраться через меня к Хориките. Однако, в отличие от Судо, в случае с Ибуки ее действия казались и вправду обоснованными.

Было бы здорово, если бы она смогла добраться до Хорикиты без моей помощи.

— Не то, чтобы я всегда с ней находился, сегодня я один.

— А-а-а. Понятно.

В испытании на необитаемом острове Ибуки отправили шпионить за классом D. Там она пробовала посеять между нами хаос, после чего подралась с Хорикитой. С тех пор Ибуки всячески ей противодействовала. Соперничество – достаточно точное слово, чтобы описать их взаимоотношения.

Хотя ее обычное тсун поведение не изменилось, у неё очень хорошее чувство моды и она, безусловно, оставляет о себе приятное впечатление. Не удивлюсь, если Ибуки станет популярной, если будет действовать более зрело.

— Обычно гадания проходят тет-а-тет, разве нет? Я совсем не ожидала такого, ты согласен? — спросила Ибуки.

— Полагаю, что так. Я думал похожим образом. — ответил я.

— Разве ты не пригласил ради этого Хорикиту?

Сначала Судо, теперь Ибуки. Тема разговора всегда была о Хориките, которая даже здесь не присутствовала.

— Нет. Если ты так хочешь поговорить с Хорикитой, почему бы тебе просто не пойти и увидеть её самой? Скажи, что ты хочешь вместе с ней сходить к гадалке. — сказал я.

— Хах? Ни в коем случае. Ведь мне всё равно нечего ей сказать.

Если это действительно так, то я бы хотел, чтобы ты не говорила о Хориките снова и снова.

— Я никогда особо не интересовался предсказаниями, так что мне не о чем жалеть. Что насчёт тебя? — спросил я.

— Я бы соврала, если бы сказала, что ни о чём не сожалею... — ответила Ибуки.

Похоже, что требование пары представляет для неё серьёзную проблему.

— Мне не остаётся ничего, кроме как сдаться. Ведь я тоже довольно плоха в общении. — сказала Ибуки.

Эти слова вообще не объясняли её действия. Она сказала, что не так хороша в общении, но в отличие от Сакуры, она не выглядела так, будто у неё были проблемы с ведением нормального разговора. На самом деле Ибуки вполне способна говорить со мною на равных... или даже с высокомерием.

— Почему бы тебе не позвать Рьюэна? — спросил я.

Я сказал так в качестве шутки, но она посмотрела на меня с отвращением равным или возможно даже большим, чем у Хорикиты.

— Я абсолютно не хочу видеть его лицо, особенно во время каникул. Ты должно быть шутишь. — ответила мне Ибуки.

— Но ты ведь была вместе с ним на лайнере, не так ли? Разве не нормально думать, что вы двое близки?

— ...Это только потому что я чувствовала себя ответственной за то, что не вычислила лидера класса D в испытании на необитаемом острове. — ответила слабым тоном Ибуки.

Если она говорит правду, то это значит, что Ибуки действовала вместе с Рьюэном в качестве принятия ответственности за свою неудачу. Но только из-за этого я не мог увидеть всей

картины целиком, видимо, лишь ученик класса С сможет её понять. Но даже так, в первой части специального экзамена на необитаемом острове Ибуки успешно определила лидера класса D в лице Хорикиты, и она не ошиблась в своём предположении. Ведь если бы я не вмешался, она бы несомненно внесла большой вклад в класс С.

— Я хотела спросить тебя кое-что. Кто был лидером класса D во время испытания на необитаемом острове? — спросила Ибуки.

— Кто его знает.

— Кто его знает? Не похоже, чтобы ты не знал.

— Если бы и знал, то не сказал бы тебе. Но я и вправду не знаю. Думаю, что большинство учеников класса D также в неведении. Хорикита действовала в тени, и, должно быть, ей как-то удалось всё проверить, однако больше мне нечего об этом сказать.

Глядя на меня, Ибуки пыталась вывести правду. Но я не настолько глуп, чтобы попасться из-за такого простого наблюдения.

— ...Ладно, если бы это было так легко, мне бы не пришлось пережить столько неприятностей.
— пожав плечами, Ибуки наконец-то сдалась.

— Если Рьюен не так хорош, то почему бы тебе не позвать девушек со своего класса? — спросил я.

— Если бы был такой человек, то у меня не было бы таких проблем. Мне совершенно не нравятся девушки из моего класса.

Похоже, что даже её одноклассники ей категорически неприятны.

Ибуки похожа на Хорикиту... скорее она даже превзошла ее в своём антисоциальном характере. В этом смысле они одного поля ягоды. И если правильно всё преподнести, мне кажется, что они смогли бы отлично друг с другом поладить.

— Ибуки, но ведь точно так же разговаривая со мной прямо сейчас, ты должна быть в состоянии говорить нормально с кем угодно. Я не ощущаю, что ты так плоха в общении с людьми.

— Это неправда. Ведь когда ты общаешься со мной, у тебя возникает подобное чувство, разве нет? Вроде чего-то тягостного.

— ...Наверное, так оно и есть.

Всякий раз, разговаривая с Ибуки, у меня возникало ощущение, что в меня вонзается острая пила. Возможно, это выражено тем, что она держит всех на расстоянии. Я уверен, что подобное чувство передавалось и остальным ученикам.

— Что бы я ни делала, настроение всегда остаётся плохим. Понимаешь?

Другими словами, она не может пригласить своих одноклассников из-за того, что плохо общается. До сих пор сомнительно, уместно ли выражение «плоха в общении», но, должно быть она действительно видит своих одноклассников во враждебном свете.

Я даже могу представить, как с подобным упрямым отношением она будет оспаривать слова гадалки.

— Несмотря на то, что ты плохо обращаешься с людьми, довольно странно, что ты решила сходить к гадалке.

— Это ещё одна из моих проблем. Это вроде как, если тебе нравятся кошки, но в тоже время у тебя на них аллергия. Что-то в этом роде. — сказала Ибуки.

Должно быть, ей действительно неприятно.

— Удивительно, что ты шпионила за классом D в подобном состоянии.

Сохраняя своё тсун отношение, она никогда не проявляла никаких признаков дискомфорта. Ведь даже ученики класса D, не подозревая Ибуки, таки приняли её.

— Здесь все совсем по-другому. Во всяком случае, разговор с остальными вызывает у меня беспокойство. А беспокоясь, я начинаю нервничать. С этим нельзя ничего поделать. Не то чтобы я была такой, потому что мне это нравится. Почему я вообще об этом говорю? Что если нас неправильно поймут? — отвернувшись от меня, Ибуки перестала говорить.

Но это ведь и меня касается. И прежде чем осознать, люди вокруг уже продвинулись в очереди, оставив нас двоих далеко позади. Другие ученики действительно могли неправильно нас понять. Но все же, нервничать из-за беспокойства? Так вот в чём причина ее слабости. Если она сказала правду, то способ противостоять этому может оказаться неожиданно простым.

У меня есть план по борьбе с ее слабостью без необходимости выяснять причину того, из-за чего она обеспокоилась в прошлом.

— Ты сказала, что, шпионив за нами, все было совершенно по-другому, не так ли? — спросил я.

— Так и было. Потому что это правда.

— Тогда в чем разница между настоящим и тем временем? — продолжил я.

Услышав вопрос, Ибуки некоторое время молчала, обдумывая ответ. А затем ответила в очень похожей ей манере.

— Я не знаю. Они просто различаются, вот и все. — ответила она.

Кажется, что вместо ответа на вопрос, ей просто не удалось найти подобную разницу.

— Похоже, что ты недостаточно об этом подумала.

— Ясное дело. Я бы не заметила таких тривиальных различий. В конце концов это было довольно давно. — ответила Ибуки.

— Нет. Думаю, что все удивительно просто. Я считаю, что разница между общением с другими и твоими действиями в прошлом касается вопроса «восприятия».

— «Восприятия»?

В ответ на слово, которое она не ожидала услышать, я должно быть снова вызвал интерес Ибуки, из-за чего она повернулась посмотреть на меня.

— Любой почувствует беспокойство, если представит, что будет разговаривать с человеком лицом к лицу. Но, подобная нервозность возникает только потому, что ты осознаешь это, неважно были ли хоть какие-то действия или нет. — сказал я.

Например, если кто-то, плохо ладящий с людьми противоположного пола, убедит себя в том, что «он станет нормальным» и пойдет на вечеринку, то нет никакой гарантии в том, что подобное беспокойство не выльется в его чрезмерной болтливости. В результате чего, он не сможет извлечь выгоды и останется прежним. Но если бы в подобной ситуации он смог говорить нормально, то это означало бы, что он с самого начала имел такую возможность.

Нужно всего лишь одновременно рассмотреть навыки общения и способность нахождения подхода к человеку. Именно в этом плане талант и способности подвергаются различным испытаниям.

Другими словами, у Ибуки есть «способность разговаривать с другими», но она просто не может «должным образом все преподнести».

— До сих пор, встречая различных людей, ты лишь распространяла на них своё заблуждение, из-за чего, разговаривая с ними лицом к лицу, постоянно замирала, не в силах чего-либо сказать. Это и превращается в тревогу, в результате которой, ты уже была не в состоянии говорить с ними хорошо, разве не так?

— Что ты имеешь в виду? Достаточно коммуникабельная личность даже не заметит подобного. Однако при обычных условиях, любому бы стало тревожно от столкновения с человеком лицом к лицу, разве нет?

— Естественно. Я такой же, но беспокоиться во время разговора с продавцами и подобными людьми уже слишком. К слову, чувствуешь ли ты беспокойство, разговаривая с обычными работниками магазина?

— Хах?

— Например, встречаясь лицом к лицу с продавцом в твоём обычном магазине. Есть ли у вас бонусная карта? Вам согреть еду? Разумеется, что ты не беспокоишься, когда продавец говорит подобные слова, верно?

— Это... Понятно. — пробормотала Ибуки.

В конце концов человек беспокоится лишь тогда, когда осознаёт с кем говорит. Хотелось бы знать, что обо мне подумают... Я бы хотел, чтобы обо мне сложилось хорошее впечатление... Хоть бы он оказался хорошим человеком... Думая лишь о подобных вещах человек начинает беспокоиться.

Но разумеется, что у Ибуки, проникшей в класс D, не было времени, чтобы думать о подобных вещах. Она была занята, играя роль жертвы, поэтому не имела времени на осознание того, что хотела поговорить с остальными. Вот почему даже без необходимости думать об этом, у неё все получилось. Именно поэтому, отбросив свои заблуждения и позволяя чувствам переполняться как обычно, она смогла убедить всех в своём конфликте с классом C.

— Теперь, когда ты все сказал, похоже, что это правда...

— Вполне естественно, что человек будет волноваться, представляя себе о том, что ему придется встретиться лицом к лицу с гадалкой. Но ведь если не думать об этом настолько глубоко, это поможет снять немного напряжения, разве нет?

— ...Понимаю. Эй, какого черта, ты читаешь мне нотации? — осознав некоторое оказание помощи с моей стороны, она смотрела на меня так, будто пыталась наброситься.

— Если провести в одиночестве достаточно много времени, начинаешь замечать такие мелкие детали. Все начинается с того, что ты беспокоишься о том, что не можешь завести друзей, и

как я и сказал прежде, ты невольно думаешь о различии между людьми из-за которых нервничаешь, и из-за которых не нервничаешь. А потом все заканчивается раздумьями о том, кто этот человек и к чему он стремится. — сказал я.

— Жутко... Похоже, что в будущем ты станешь серийным убийцей... Ты всегда был таким человеком? — спросила Ибуки.

Я думал оставить эти слова, как глубокое отражение самого себя, но похоже, что ситуация приняла странный оборот. Возможно, у нее сложилось впечатление, что я чудак.

— Я возвращаюсь. Что насчет тебя?

— Думаю, что тоже пойду назад. Не похоже, что они предскажут моё будущее, пока буду одна. Хотя я была заинтересована в Тенчуусатсу.

— Тенчуусатсу?

Я ответил, не задумываясь о слове, которое точно не услышишь в самое обычное время.

— Ты пришел сюда, даже не зная об этом? — Ибуки со смирением вздохнула.

Но даже в таком случае, я и в самом деле еще любитель в гаданиях. Я пришел сюда лишь со смутной идеей, чтобы предсказали мою фортуна.

— Проще говоря, это предсказание о том, какие дни для тебя неудачные. — ответила Ибуки.

Я слышал, что мир гаданий довольно глубок, но не знал, что возможно предсказать будущее определенной цели. С точки зрения любителя, вроде меня, вещи в роде «носи красный цвет» или «остерегайся потери имущества в этом месяце» в полной мере описывали гадания. Но из слов Ибуки, кажется, что этим все не ограничивалось.

— Я и в самом деле надеялась на это. Никогда бы не подумала, что предсказания будут только для любовных отношений. — сказала Ибуки, смотря на очередь с растерянным выражением лица.

— Но с точки зрения учеников, ведь не странно использовать гадания для любовных отношений, верно? И это Тенчуусатсу? Здесь также должны быть люди, заинтересованные в этом. — ответил я.

— Даже так, это невозможно, все-таки они поставили ограничение на пары.

И вместе с этим, больше не оставив за собой ни слова, Ибуки ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/220715>